

Снежная Академия

Автор:

[Ли́ка Ве́рх](#)

Снежная Академия

Ли́ка Ве́рх

Сказка в реальности #1

Мечты сбываются – авторитетно заявляю! Я поступила в Снежную Академию – лучшее учебное заведение на всем земном шаре. Училась бы спокойно, если бы ректор, – Дед Мороз, – меня под пристальный контроль не взял. Ко всему прочему кто-то из его фанатов решил от меня избавиться не самым гуманным способом, но Липова легко не сдается. К тому же на моей стороне самый могущественный волшебник всех времен. И волшебные олени в придачу.

Ли́ка Ве́рх

Снежная Академия

Глава 1. Снежная Академия

"Молчание – золото"

Из личных заметок Мороза

Снежинки обжигали кожу. Проклятая метель!

- Ты меня не остановишь! - проскрежетала сквозь стиснутые зубы.

Белобрысая вредная гримза. Снова хочет завалить!

Нет, я не сдамся.

В прошлый раз я не добралась до Академии из-за ее подлого приема - медведя на меня спустить решила. Животных запрещено использовать, это против правил!

Ну ничего. Теперь я знаю, что она на все способна.

Снег хрустел где-то внизу. Ноги не разглядеть, намело по пояс и до сих пор не остановится подлая снежная... ведьма!

До кромки леса несколько метров.

Да... пробираться по заснеженному полю навстречу метели... Я наверняка потеряю пару не лишних кило.

Кто придумал дурацкие испытания? Почему бы не отбирать абитуриентов более щадящим способом? Например, на полосе препятствий, тест какой пройти или личную беседу с Морозом.

Варежку уронила!

- Растяпа... - простонала, с горечью наблюдая за шерстяной теплой рукавичкой, улетающей прочь.

Вот ведь! Ну, ничего. До деревьев совсем немного, рукой подать. Дотянуться.... чуть-чуть.... еще сантиметрик... ы-ы...

Пальцы коснулись коры облысевшей сосны и...

Уф...

Заснеженное поле исчезло вместе с бушующей метелью. Вокруг припорошенные снежком пушистые ели, а не облезлые стволы редкого леса.

Зима никуда не делась, но лютого мороза совсем не ощущается. Можно даже без шапки ходить.

Некоторые вон идут в платьях и пуховых накидках...

На меня посмотрели бы косо, будь я одна такая – укутанная в шаль, похожая на снеговика с глазами.

Рядом топтались, удивленно озираясь по сторонам, еще человек пятнадцать.

Та-ак... прибыли!

Академия!

Будто высеченное из льда здание с заснеженными пиками блестело под лучами зимнего солнца. Волшебство чувствовалось буквально повсюду, руку протяни и сможешь пощупать!

– Ребятюшки! – радостно завопила я, стягивая шаль и скидывая меховую шапку. – Снежная Академия... Мы смогли!

Пребывающие в тихом ступоре такие же новенькие, как я, заулыбались. Кто-то засмеялся с истеричными нотками.

– Ничего вы еще не смогли, – сквозь слова прорывался тот самый рваный смех. – Мороз вас лично проверять будет.

Блондин с очень бледной кожей стоял, опираясь плечом о черный кованый фонарный столб. Он с презрением осматривал каждого и явно ждал, когда нас по очереди начнут выпинывать обратно в серый тусклый мир.

– А ты не переживай, мы все испытания пройдем, – заверила его, скидывая с себя тяжелую дубленку.

В свитере не замерзну, а под штанами шерстяные колготы в количестве двух штук. Скорее спарюсь, чем заледенею. Здесь удивительно тепло, по сравнению с нашей суровой зимой.

- Переживать? - хмыкнул парень. - Я посмотрю отбор, вот веселье-то будет.

Он, насвистывая, расслабленной походкой пошел от нас по аллее к широкому крыльцу Академии.

Веселье, говоришь? Я тоже не прочь посмеяться...

Снежный шарик прилетел точно в цель - макушка блондинчика заиграла новыми оттенками белого.

Ребята рядом со мной засмеялись, наблюдая, как багровеет бледное аристократическое лицо.

- Совсем обалдела?! - зашипел он, сжимая кулаки.

- Такое веселье тебе не нравится? - невинно поинтересовалась, совершенно не испытывая мук совести.

Лицо паренька исказилось гневной гримасой. Несколькоими пассами рук он создал снежные вихри, и они стремительно двинулись к нашей недружной компании.

Нечестный прием. Нас пока ничему не научили, чтобы так же выделываться.

- Прекратить безобразие, - суровый, низкий, холодный как сама зима голос раздался неподалеку. - Пантин, вам не терпится приступить к сдаче экзаменов?

Высокий мужчина с длинными белыми волосами окинул нас взглядом ярко-голубых глаз, гармонично сочетающихся с его одеянием: камзолом, расшитым серебристыми нитями, напоминающими морозный узор.

Блондинчик опустил руки и яростно замотал головой.

– Тогда не страшайте абитуриентов, – чуть мягче произнес мужчина. – Уйдите с глаз моих, Пантин, пока я не отправил вас в Тундру дарить людям радость Нового Года.

Парень убежал так быстро, что я едва успела заметить его белобрысую голову на крыльце. Задержался он там секунд на пять, пока дверь открывал.

Никто, кажется, не шевелился. Этот суровый человек однозначно пришел по наши души. Все ждали приговора.

– Меня зовут Мороз Морозович, – представился, как выяснилось, ректор Академии.

Недружный хор восхищенно загудел. Ну, а кто не мечтал встретить Деда Мороза лично? Один из абитуриентов так и воскликнул:

– Сам Дед Мороз!

И похоже, это было фатальной ошибкой, ибо лицо мужчины сразу приобрело хмурый оттенок недовольства.

– Предупреждаю, кто назовет меня дедом, вылетит еще до поступления. А после поступления вылететь вдвойне обиднее, – заметил Мороз. – Кто хочет стать первым поступившим в этом году?

На деда он не похож. Совсем. Но ведь его все дети зовут "Дед Мороз", и взрослые, и вообще...

– Простите, а если случайно вырвется? Мороз сразу ассоциируется с дедом и в первое время у нас...

Я осеклась под пристальным взглядом его ярких голубых глаз.

– ... не может вырваться даже случайно, ни при каких обстоятельствах. Я поняла.

Мороз Морозович смотрел беззлобно, но вполне внушительно.

– Первой на испытания пойдете вы, – вынес вердикт и обратился к остальным: – Вас проводят в большой зал со всеми удобствами. Вступительные экзамены могут затянуться на несколько дней, будьте готовы к долгому ожиданию. Заходить в аудитории запрещено, остальные места на территории и в Академии посещайте беспрепятственно.

Довольные лица ребят окончательно испортили мое настроение. Кто-то будет по Академии гулять, а меня прямо сейчас начнут препарировать за глупый вопрос. Конечно, какому мужчине понравится, если его дедом назвать?

Не знаю, сколько ему лет, предполагаю не меньше тысячи... Так и чего обижаться? В таком возрасте только "дедом" называть и остается...

– Ваша фамилия? – на меня снова обратили холодный взгляд.

– Липова, – буркнула я, мысленно готовясь вернуться домой с позором.

– Абитуриентка Липова, за мной. Остальные ждут кураторов. – И зашагал по аллее к Академии.

Достанется мне по самую шапку. И вот кто за язык тянул? Понятно же – комплекс из-за возраста. В таких случаях вообще помалкивать надо и не давить на больное.

Поступлю, как же! Пролетела мимо меня мечта о Снежной Академии.

Вблизи сверкало на солнце крыльцо, и не только оно! Все строение походило на один огромный бриллиант...

– Лед? – я постучала по узорчатым перилам. – Настоящий?!

Мороз Морозович усмехнулся и две створки двери распахнулись перед ним без чьей-либо помощи.

– Время не ждет, Липова, – ректор широкими уверенными шагами вошел в Академию, как к себе домой.

Если бы я основала свою Академию, я бы тоже чувствовала себя королевой.

Внутри обстановка слегка разочаровала. Оказалось, лед был только снаружи.

Всюду пахло морозной свежестью, а умеренная теплота в помещении вполне комфортна. Обычная мебель из дерева, скамейки, с потолка свисают сосульки... Сосульки?!

– Настоящие?!

Ректор вновь усмехнулся и снова не снизошел до ответа. Ладно, потом опытным путем проверю...

И будто прочитав мои мысли, Мороз строго произнес:

– Сбивание сосулек приравнивается к порче имущества, – синяя дверь с серебристым узором распахнулась перед нами.

Значит, настоящие.

– Я вовсе не собиралась...

– Собирались, – припечатал ректор. – У вас все на лице написано.

Его голос доносился из темноты комнаты и из нее шел пар.

Ох, не нравится мне пункт назначения...

– Заходите. Не тратьте время.

– А свет включите? – я переминалась с ноги на ногу, не решаясь войти.

Темноты жуть как боюсь.

– Два варианта, Липова: либо вы заходите, либо отправляетесь домой. Две секунды на размышления: раз...

Зачем так сразу-то? Я не хочу домой. Куда угодно, лишь бы не возвращаться к упрекам: "родили бездарность" и "нахлебницу вырастили".

Едва переступила порог, как дверь плавно закрылась, полностью отрезая от света.

Во мраке долго стоять не пришлось – в нескольких шагах засветилось голубое сияние, формируя множество узоров, и в считанные секунды изменяясь. Хаотичные движения светящегося нечто приковали взгляд, и даже Мороз Морозович, стоящий по другую сторону, не смог побороться за мое внимание.

Ну, без шансов. При всем моем уважении... без шансов.

– Это Холод, – начал пояснять ректор. – Он определит ваше направление в магии, уровень силы. Протяните руку.

Холод? Тот самый... самый настоящий, истинный Холод? И к нему – руку?!

– Быстрее, Липова.

– Дед Морозович... ой... – со страху зажала рот ладонью и теперь во все глаза смотрела не на светящийся Холод, а на хмурого ректора.

В отсветах голубого сияния он, надо признать, выглядел завораживающе. Пугающе красивый длинноволосый блондин с многовековым отпечатком мудрости на суровом лице...

– Простите, – пискнула испуганно. – Простите, Мороз Морозович, вырвалось случайно. Я не хотела, – затараторила, боясь замолчать. – Вы вот совсем не похожи на деда. Ну, какой из вас дед? Вы красивый, статный, за вами наверняка толпы женщин гоняются! Не понимаю, чего вы комплексуете из-за этого "деда" и...

– Достаточно! – оборвал Мороз словесный поток. – Липова, я уже сомневаюсь, стоит ли принимать вас в Академию.

- Почему? – тихо спросила, чувствуя, как сердце уходит в пятки.

- Профессура у меня с тонкой душевной организацией.

- Клянусь, я никого больше не назову "дедом", – заверила со всем энтузиазмом и протянулась к Холоду, пока ректор не отправил домой.

Свечение ринулось ко мне, опутывая руку, а следом все тело.

Я ничего не ощутила.

Зря боялась.

Стоило об этом подумать, как забил озноб, а после и вовсе тело превратилось в лед. Осталась единственная возможность – хлопать глазами и панически мычать. В конце концов, я почувствовала странное дуновение и... полетела на бок.

Все, разобьюсь на тысячи осколков, и никто не соберет!

Мороз подхватил заледеневшую меня и в этот момент Холод отступил.

- Что это было? – я продолжала висеть на руках ректора.

О, я могу шевелиться и говорить, слава Всесоздателю.

Вблизи, на коже Мороза Морозовича, просматривались едва заметные узоры, похожие на те, что выписывал Холод или сродни тем, что украшали камзол. Не контролируя себя, от любопытства провела подушечками пальцев по его щеке.

Ничего.

Гладкая кожа, совершенно обычная... холодная, но обычная.

- Вы меня соблазните? – строго поинтересовался Мороз, а я одернула руку и вообще отскочила от ректора подальше.

– Вас? Нет. Вы же де... – вовремя осеклась. – Де...ректор! То есть "ди"... директор. Я хотела сказать: "Вы же ректор"! У меня соблазнения и в мыслях не было, просто у вас на коже узоры, а мне интересно стало: ощущаются они или нет? Вот я и...

Мужчина на миг прищурил глаза и снова вернул лицу невозмутимое выражение.

– Знаете, Липова, вы очень даже милая, когда молчите, – дверь распахнулась, впуская яркий свет. – Удовлетворили любопытство?

Молча кивнула.

– Ощущаются? – продолжал задавать провокационные вопросы ректор.

Замотала головой. Все также молча.

Мороз усмехнулся, освободив от дальнейших расспросов. Едва я вышла в коридор, как дверь захлопнулась и буквально слилась со стеной. Ее выдавали лишь серебристые узоры по контуру.

– Почему я превратилась в ледовую статую? Или статую изо льда... Хотя почему изо льда, я ведь человек... Так почему я заледенела?

Студенты в коридоре разбрелись по лавочкам, кто-то веселился, некоторые, и их меньшинство, зубрили конспекты. При появлении Мороза девушки благоговейно улыбались, парни провожали с уважением во взгляде, а сам мужчина шествовал с таким видом, что сразу становилось ясно, он – ректор.

– Васильев, хотите исключительный экзамен по левитации?

Тот самый Васильев висел под потолком и старательно пытался растопить большую сосульку. От неожиданности парень не удержался и мешком рухнул прямо под ноги Морозу.

Отовсюду донеслись тихие смешки. Никакой солидарности и взаимопомощи. Всем только бы посмеяться.

– Зачем же так сразу? – сердобольная я, по доброте душевной и по глупости природной, решила поддержать Васильева.

Его растрепанные рыжие волосы торчали в разные стороны. Он быстро поднялся, поправил рубашку, будто это из разгильдяя сразу превратит в примерного студента.

– Может он опыты проводил? Научные. Во благо Академии, например, – в чем я сильно сомневаюсь, конечно.

Мороз Морозович обратил на меня свое крайне удивленное лицо.

Лучше бы молчала.

– Липова, у вас, как я погляжу, неиссякаемая фантазия и энтузиазм. Желаете, в случае поступления, разделить с Васильевым исключительный экзамен по левитации?

Рыжий парень виновато улыбнулся, мол, не виноват я, она, сосулька треклятая, сама напросилась.

– Я...

А чего я, собственно, переживаю? Может и не поступлю вовсе.

– С превеликим удовольствием поддержу юношу ради процветания науки.

Ну, что сказать? Язык мой – враг моего будущего. Иногда помощник, но чаще он на стороне противника.

– Идите, Васильев, – хмыкнул Мороз Морозович. – Скажете потом "спасибо" Липовой. И да, будете выполнять научную работу по текстуре льда и его взаимодействию с различными видами магии.

М-м... Благодарности не дожусь. Разве что в виде плевка в компот или чего еще похуже...

Ректор молодец. Умный мужчина. Опытный, сразу видно. Знает, как проучить, чтобы больше не лезла со своей помощью куда не просят.

– Вы же специально, да? Он ведь меня уже возненавидел, – бурчала, плетясь шаркающей походкой старушки следом за Морозом.

– Я так не думаю, – он остановился у неприметной серой дверцы. – Вы подарили ему второй шанс. В противном случае он бы уже сидел у себя дома в обнимку с вещами. Заходите, – ректор стоял рядом, пропуская меня вперед.

Дверь открылась сама. Наличие света очень порадовало.

– Снег?

Всюду лежал снег, словно я вышла в чистое поле. С потолка, к слову, сыпались снежные хлопья.

За Морозом закрылась дверь. Он, в отличие от меня, не утонул в снегу по щиколотку, а стоял, будто у него под ногами твердая поверхность.

– Покажите, что вы можете с ним сделать.

Ректор показал рукой под ноги.

– Снеговик считается?

– Липова, я проверяю ваши магические способности, а не детские умения.

– Волшебный снеговик, Мороз Морозович, – произнесла с нескрываемой обидой.

Заинтересованность отразилась во взгляде ректора. Неужели его можно чем-то удивить?

– В чем заключается его волшебность?

Минутку...

Три снежных кома разного диаметра лежали передо мной. Последние штрихи и... та-дам! Чудо-снеговик готов.

Ух, красавец получился!

– Он желания исполняет, – торжественно объявила, будто тут в лотерею полцарства разыгрывают, а билет заведомо выигрышный. – Загадайте что-нибудь, и снеговик исполнит. Ну, не сразу, а со временем...

Мороз усмехнулся и загадочно прищурился, глядя на исполнителя желаний.

– Значит так, Липова, – он вернул лицу прежнее выражение холодной отстраненности, – если не сбудется – я вас отчислю. Согласны?

Поворот...

Я в своем снеговике уверена, он ни разу не подводил, но... вдруг Мороз загадал звезду с неба или стать повелителем всего земного шара?

– А вдруг вы что-то неисполнимое загадали?

– Поверьте, Липова, ничего сверхъестественного, – он как-то странно улыбнулся. – Ваше решение?

– Согласна, – терять мне, все равно, нечего.

Даже если желание не сбудется и меня отчислят, успею получить новые впечатления и знания.

– В таком случае, я отменяю для вас дальнейшие испытания. Поздравляю, Липова. Вы зачислены в Снежную Академию.

Глава 2. Знакомство с Академией

"Я знал, что проблем она доставит много.

Но я не ожидал, что они начнутся с первого дня."

Из личных заметок Мороза

Я студентка!

Подумать только: я студентка Снежной Академии!

Да сюда всякий мечтает попасть! Я вот хотела Мороза увидеть. Как оказалось совсем не "деда". А еще перед Новым Годом студенты участвуют в разносе подарков. Хотя тут это считают скорее минусом, чем плюсом... Олени не всех соглашаются возить, и некоторым приходится добираться до какой-нибудь деревушки в сердце тайги своим ходом. Сомнительное удовольствие.

Лучшему студенту выпадает роль сопровождающего Мороза. За эту возможность девушки сражаются не на жизнь. Мне успели рассказать, что подлыми методами не гнушаются. В прошлом году одна претендентка на звание "Лучшего студента" подсыпала яд в чай своей конкурентке. Благо в столовой находился ректор и чудным образом засек отраву, а девушку с позором отчислили.

Лис, он же Васильев, сказал, что ни одному парню уже лет десять не удавалось занять место сопровождающего Мороза. Никто не хочет вставать на пути чокнутых влюбленных студенток.

– М-да, – протянула, потягивая горячий чай. – Я бы на месте Мороза охрану наняла.

– А он и нанял, – хмыкнул Лис, жадно вгрызаясь в бутерброд, – призвал Духов леса свой дом охранять. Он тут, за Академией. Белый такой, весь в снегу.

Я заливисто засмеялась.

Довели мужика!

– Тебе смешно, а к нему каждую ночь норовили в дом забраться, – Васильев жевал и рассказывал. – Отчислять грозился, и отчислял, кстати. И пытался взывать к достоинству и чести, и чего-то там еще было, уже не помню. Короче, – он шумно отхлебнул чай, – надоело ему. В начале года призвал двух Духов, теперь к дому ближе, чем на два метра не подойти. Только если на тебе печать Мороза стоит.

– Подделывали? – ответ очевиден, конечно.

– Пытались, – Лис подтвердил догадки. – Не теряют надежды. Не понимаю, зачем? У Мороза и жены никогда не было, может его вообще женщины не интересуют.

Я пожала плечами. Ломиться в дом ректора – себе дороже. Да и себя уважать надо.

– А кто, по-вашему, меня интересует? – Мороз нарисовался неизвестно откуда.

Клянусь, его не было в столовой! Сама лично видела каждый стол – не было его.

Васильев так и не донес до рта остаток бутерброда. Он как-то совсем обреченно повернул голову и... да. Увидел ожидающего ответ ректора.

Мороз не улыбался, но в глазах блестело нескрываемое любопытство.

– Э-э... – протянул Лис и окончательно сник.

– Ответ не принимается, – ректор отступить не желал.

Студенты заинтересованно уставились на нас. Даже не моргают. Сплетники! Сенсацию подавай.

– Вы неверно поняли, Мороз Морозович, – спасатель в моем лице снова в деле.

Ну, первый раз же помогла. А где первый, там и второй.

– Поясните, Липова, – взор ярко-голубых глаз обратился ко мне. – Очень интересно.

И почему я ни капельки не сомневаюсь?

– Васильев не сказал наверняка. Он лишь предположил, что вас, возможно, возможно, Мороз Морозович, не интересуют девушки. Мы не утверждаем и не претендуем на истину. Ни в коем случае.

– Мы? То есть вы солидарны с теорией Васильева?

– М-м... – и тут я всерьез задумалась.

А ведь Лис прав. Жены у Мороза не было. Девушек он к себе не подпускает. Нет, я все понимаю – двадцать первый век, свободные нравы, но представить, что всеми любимый Дед... то есть Мороз... любитель себе подобных...

– Отчасти, – уклончиво ответила, старательно отгоняя картинку Мороза и идущего с ним за руку мужчины.

Бр-р...

Я уважаю выбор каждого, но это – перебор.

– Отчего вы кривитесь?

– А? – вопрос вогнал в ступор.

И впрямь скривилась. Неумышленно, честное слово.

– Липова, – строго произнес ректор.

– Лимон попался, – соврала нагло и беззастенчиво.

– У вас в чае нет лимона.

Да чтоб вас...

– Можно я буду молчать? – состроила жалобные глазки и невинно намотала на палец кончик собранных в хвост волос.

Мороз не разжалобился. Наоборот, его губы тронула жесткая усмешка.

– Молчать надо было до того, как вы ринулись на защиту Васильева.

– Правда вам не понравится, Мороз Морозович, – без сомнений.

Лис прикрыл глаза ладонью, а вот студенты даже из-за столов повылазили, чтобы лучше видеть.

Нагнав суровости на лицо, ректор произнес:

– Слушаю со всем вниманием.

Это-то меня и удручает...

– Я представила романтическую прогулку вас... с... с муж... мужчиной...

Девушки разом ахнули.

Произнести вслух невероятно сложно, а когда на тебя смотрят яркие пронизывающие глаза, и в них отражается нечто неизведанное, но определенно пугающее... В общем, я чуть не умерла, пока говорила.

– Впечатлились?

– Не то слово, – хмыкнула я и тут же закусила губу.

Когда-нибудь я научусь молчать, правда-правда...

– Не переживайте, мужчины меня не привлекают, – заверил ректор, продолжая пронизывать взглядом. – Представьте лучше, как я прогуливаюсь с красивой

девушкой.

И я представила. Идут счастливые, довольные, влюбленные...

- Вам снова что-то не нравится? - как бы между прочим поинтересовался Мороз.

- А?

- Кривитесь. Снова.

Хм... и правда...

- Лимон? - издевательски поинтересовался Мороз.

- Лимон, - невозмутимо подтвердила, плечи расправила...

Гордая птица, не подступиться.

Ректор хмыкнул, сделал шаг назад и... исчез.

На нас смотрели все. Даже повара из кухни вышли, чтобы поглазеть: чего тут такое интересное творится-вытворяется?

- Мы в цирке, что ли? - спросила достаточно громко. - Продолжения не будет.

Студенты зашумели, возвращаясь за столы. Кто-то отправился на выход. Но нашлась одна, не сумевшая пройти мимо без комментария:

- Мороз выгонит тебя, и правильно сделает, - прошебетала блондинка пухлыми губами. - Выскочкам здесь не место.

- В таком случае не понимаю, почему ты еще здесь? - спокойно ответила, продолжая пить остывший чай.

Девушка вздернула подбородок и важной походкой поцокала каблуками к выходу.

Начало учебы не задалось...

- С тобой опасно иметь дело, - хмыкнул Лис.

- Слишком проблемная?

Васильев качнул головой.

- Бесстрашная. Таких не любят. Таких боятся.

- Угу, - буркнула я. - Боготворят.

- В какой-то степени, - Лис не понял сарказма, восприняв слова всерьез. - Рад, что ты появилась. Теперь нас двоих будут пытаться выжить из Академии.

Пусть пытаются. Я отсюда только вперед ногами уйду.

От Липовой так просто не избавиться.

***

Остаток дня пролетел незаметно. Слава обо мне бежала впереди оленей, слухи распространялись со скоростью ветра, и к вечеру одна часть верноподданных Мороза считала меня ведьмой, а другая - несчастной студенткой, которой не повезло влюбиться в холодного ректора с заледеневшим сердцем.

Откуда эти добрые люди черпают сии святые писания моему уму непостижимо, но Лис заверил, что в целом ситуация неплоха. И он оказался прав. Та часть, что считала меня жертвой Мороза-искусителя, по счастливой случайности отвечала за содержание Академии в целом, в том числе за размещение студентов. Так вот добрейший дед Любомир и милейшая тетя Авдотья, как их все называют, настаивали, чтобы я выбрала комнату под номером тринадцать.

Студенты народ суеверный, и эту комнату обходят стороной, не говоря уже о жизни в ней. Я не до конца повернута на суевериях, но цифра "тринадцать" на

двери и меня особо не прельщала. Дед Любомир и тетя Авдотья давили авторитетом в виде обещания горячих пирожков каждый вечер и подъема по утрам.

Отказаться не позволила любовь к пирожкам и проблема с пробуждением. Подъем ранним утром похож на семь кругов ада, или девять, да все сто кругов!

В общем, мне повезло. Насколько повезло я узнала прям с порога своей новой комнаты.

Сперва я решила, что надо мной издеваются. Дверь с несчастливым числом выглядела потрепанной жизнью, обиженной всеми и глубоко несчастной. Как говорится – не судите книгу по обложке. За ней скрывались настоящие хоромы: тут и спальня, и зал, и гардеробная, ванна с туалетом. И так уютно, хорошо и красиво, что не заподозрить подвох было бы непростительно глупо.

Без сюрпризов не обошлось, но сыграли они в мою пользу.

Дед Любомир не любит кураторов. Терпеть не может "напыщенных индюков", – точная цитата. Кураторы, в свою очередь, не переваривают Любомира и Авдотью "за справедливость и честность" (со слов одной из сторон конфликта), и очень любят... вернее, любили проводить время в комнате, которую все обходят за три версты. Тут вам и постель двуспальная, и ванна огромная... Собственно, я сделала вывод, что использовалось это место для свиданий, подозреваю – бурных. Теперь же деваться кураторам будет некуда. Они, кстати, относятся к той части, кто считает меня ведьмой, поэтому так им и надо. Будет "ведьма" жить в комнате под номером тринадцать. Не хватает котла и чёрного кота.

Ну, ничего. Думаю, скоро преподнесут. Совершенно бесплатно. Еще начнут просить, чтоб привороты-отвороты сделала. А я сделаю! "Приворотись, от судьбы уклонись, пусть прыщи идут на нос, главное, чтоб не понос", – я таких приворотов тысячу придумаю!

Васильев заявился в гости как раз вовремя – тетя Авдотья принесла корзину с пирожками и чай. Сам дед Любомир заваривал.

– М-м... – замычал Лис, пробуя первый пирожок. – Вкусно... горяченькие... с мясом...

- Угу... - промычала я, не желая менять трапезу на разговор.

- Ты всего день в Академии, а тебе уже пирожки носят, комнату вон отхватила. Ты точно ведьма.

- Я не фетьма, - бубнила с набитым ртом.

- После тебя Мороза пока никто на испытаниях не впечатлил, - Лис достал из корзины следующий пирожок.

- Я не причем, - заверила со всей серьёзностью.

- Пока ты единственная поступившая, и, если завтра никого не возьмут, слава ведьмы закрепится за тобой навсегда, - покивал Васильев.

- Так, - я стукнула дном кружки о стол, - хватит жути нагонять. Просто не те Морозу попадались. Завтра как разгонится брать студентов, не остановишь. Еще будем думать, куда их всех девать.

Лис засмеялся.

- Забавная ты, Варька. Совсем не унываешь. Мало таких, - он подпер голову кулаком. - Наши все ходят с постными минами, будто лицо заморозили. Улыбки не дождешься.

- Это у них переизбыток счастья. Не могут больше радоваться, Лис. Улыбальник сломался.

Васильев хмыкнул, дожевывая.

- Пойду я, - он запустил руку в корзину, прихватывая с собой три пирожка. - Не проспи в первый же день.

- Запросто, - зевнула я. - Запросто могу проспать.

Повернув дверную ручку, Лис обернулся.

– У нас любителей поспать Мороз лично будит. Не знаю, кто ему доносит, но методы пробуждения у него негуманные.

Как интересно...

– Я учту, – кивнула Васильеву.

Он подмигнул и выскользнул в коридор.

Надеюсь, дед Любомир меня не подведет и Мороз со своими негуманными методами ко мне не явится. Если ректор лично будить начнет, от клейма ведьмы до конца обучения точно не отмоюсь. И неважно, что у него фетиш такой – засонь будить. Про меня непременно скажут, будто я приворот сделала.

Больно надо! Потом отвораживай, бегай от него по всей Академии. А у Мороза возраст все-таки, ему беготня за девушками противопоказана. Артриты, артрозы всякие, я в таких болячках не разбираюсь. Еще спину защемит и все! Останемся без ректора.

Нет, Мороза Морозовича надо побережь. Вдруг у него сердце слабое?

С этими мыслями я и заснула.

Сон снился великолепный. Волшебный такой, сказочный. Всюду гномики бегали радостные, веселые, пыльцу сыпали. От нее так хорошо на душе стало, мир новыми красками заиграл. Я почувствовала себя живой и легкой! Хотелось порхать как бабочка, песни петь, дарить радость, делиться теплом... А гномики почему-то нудели, что мне пора вставать, я куда-то опаздываю... А я ведь не могу никуда опоздать, я же сплю!

Вот и новый гномик появился, странный какой-то – весь белый, и брови у него снежные, и вообще он так на меня глянул – сразу летать перехотелось. Потом этот белый коротыш швырнул в меня снегом и тут я поняла, что ору вовсе не во сне...

Всесоздатель, холодно-то как...

На кровати целый сугроб уместился, погребя под собой! Голову только заботливо снежком вокруг обложили, видимо, чтобы сразу масштаб трагедии оценила.

И я оценила.

Так быстро я с кровати еще не соскакивала! За все свои девятнадцать лет – ни разу.

Зубы отстукивали чечетку, внутри сотрясало землетрясение, а передо мной коварно улыбался ректор.

– М-мороз М-мор-розович, раз-зве мож-жно т-так? А если я з-заболею?

Совесть в нем не взыграла.

– Ничего страшного, я лично займусь вашим лечением, – пообещал он.

М-м... не так уж и холодно. И вообще можно считать утренним ледяным душем, а закаляться для здоровья полезно.

– Не стоит утруждаться, – я просеменила мимо Мороза к двери. – У вас наверняка много дел. Спасибо, что разбудили.

Горячий душ необходим как воздух, иначе в самом деле заболею. Мой организм слишком чувствителен к подобным перепадам температур.

– Проспать в первый день... Липова, вы установили рекорд, – ректор подозрительно веселый.

Не люблю с утра довольных людей. Они угнетают.

– Мне за это полагается награда? Медаль, грамота, денежное поощрение? – я остановилась посреди гостиной.

Мороз хотел скрыть удивление, но не смог.

– Проспать занятия не повод для гордости, – суровости в его голосе не было, скорее попытка пробудить во мне чувство стыда.

– Я обязательно найду полчаса, чтобы погрузиться об этом, – клятвенно пообещала, стоя в дверях ванной. – Простите, пожалуйста, мне надо собираться, иначе мое опоздание затянется. Или вы хотите пригласить меня на завтрак?

Ректор натянул на лицо внушительность и суровость.

– Скройся с глаз моих, Липова.

С огромным удовольствием удовлетворила просьбу Мороза и нырнула под горячие струи воды.

***

Монотонный нудный голос я оценила, стоя за дверью.

Сверилась с картой и расписанием – мой кабинет.

– ... таким образом мы получаем уравнение, которое показывает, что наши действия приведут нас... – заунывно вещал профессор. – Опоздавшая, – констатировал он совершенно безучастно, продолжая подпирать подбородок рукой.

Я мило улыбнулась и заняла свободную последнюю парту.

Мужчина лет сорока в узких очках вздохнул.

– Липова, если не ошибаюсь?

Его голос вызывал единственное желание – спать, и судя по сонным лицам ребят не у меня одной, а я в кабинете всего две минуты нахожусь.

– Здравствуйте, я Варвара Липова, – дружелюбно улыбнулась всем, включая профессора... Даронина. В расписании написано.

– Берите учебник, – мне указали на узкий шкаф в углу кабинета, – страница пятнадцатая. Итак, на чем мы остановились? На уравнении...

Видит Всесоздатель, я из последних сил держала глаза открытыми, но более нудного голоса я еще не слышала.

Воспринимать информацию на слух совершенно невозможно, придется зубрить учебник.

– Не спи, замерзнешь, – Лис подкрался со спины, когда я клевала носом, развалившись на скамейке в коридоре.

– Профессор Даронин сущий дьявол, – простонала, не открывая глаз.

– У-у, – протянул Васильев, скинул мои ноги и уселся рядом, – первой парой... не повезло.

Шум вокруг ничуть не мешал мне пребывать в полудреме. Если я хочу спать, даже оркестр над ухом покажется колыбельной.

– Слышал, ты проспала.

– Откуда? – одним глазом посмотрела на Лиса.

– Все только и гудят, что Мороз ведьму будил.

– Не Академия, а серпентарий, – пробубнила, удобнее устраивая голову на учебнике. – Пусть считают ведьмой, будут бояться моего проклятия.

– Тотализатор открыли, – прошептал Васильев, – делают ставки, сколько ты продержишься в Академии. Профессора тоже участвуют.

Вот так новость. Я аж глаза открыла.

– Ты поставил?

Лис мотнул головой.

– Ставь на меня. Выигрыш пополам.

Васильев одобрительно хмыкнул и ускакал искать принимающего ставки.

Повеселюсь, знания получу, еще и разбогатею. Ну, чем не подарок на новый год?

Глава 3. Первое наказание

"Никогда не изолировал учеников.

Теперь такая идея не кажется мне плохой"

Из личных заметок Мороза

Профессор Даронин отбивает желание изучать самый, на мой взгляд, интересный предмет: алхимия – это вам не занудная теория. У Даронина свое мнение на этот счет.

Профессор Воронцов по артефакторике понравился куда больше. Столько, оказывается, можно найти под ногами... и проклятия, и древние заколдованные предметы, и чего только нет... Доверьте людям магию, называется. Напридумают всякой чертовщины, сами страдают и другим жить нормально не дают.

Без ума даже руки способны натворить бед.

– Ты ничего не ешь, – пронизательно заметил Лис, сидя напротив меня в шумной столовой.

– Аппетита нет, – я подперла подбородок рукой, двигая по кругу почти полный стакан с клюквенным морсом.

- Чего вдруг? - Васильев уплетал салат из курицы с ананасами, и заедал его сочной котлетой.

Как в него все помещается?

- Скука, - уныло протянула и отодвинула свой поднос с едой подальше.

Лис жевал с задумчивым видом, крутя головой по сторонам.

- Каждый в этой столовой уже по два раза обсудил тебя вдоль и поперёк. Большинство студенток продумывают план как от тебя избавиться, ты ведь теперь "любовница ректора номер один". Я бы на твоём месте задумался о дополнительной защите. И ты говоришь скука? Я ещё не упомянул о тотализаторе.

- Так-то оно так... но все не то, понимаешь? Где драйв, где экспрессия? Интриги, скандалы - прекрасно, да, только мы не в историческом романчике с дворцовыми страстями. Мы молодые, полные сил и энергии, с неумемной фантазией, и у нас есть все, чтобы...

Вот она - идея!

Свершилось озарение, наконец-то!

- Чтобы...? - Лис с опасением косился на меня.

- Вечеринка!

Мысль о веселье отозвалась импульсами, словно электрический заряд пустили по телу. Дрожь от предвкушения - что может быть прекрасней?

- Запрещено, - Васильев одним словом растоптал мою радость.

Уничтожил. Превратил в пыль. Несправедливо!

– Кем? Почему? Ай, неважно. Любой запрет можно обойти, и ты, я уверена, наверняка знаешь способ. Ведь знаешь?

Лис смял в кулаке салфетку и неопределенно покачал головой.

– Знаешь, – сделала окончательный вывод и расслабленно откинулась на спинку стула.

Не все потеряно!

– Идти против правил плохая идея, сразу предупреждаю, но... веселье нам не помешает, это верно.

Хорошая вечеринка никому не помешает.

– Как мы все организуем? – Лис принялся за вторую котлету.

Бездонная бочка, его не прокормишь. С виду – тростинка, желудок – резинка.

– Устроим маскарад. Усложним работу по поимке нарушителей.

Спонтанная идея обрастает деталями и выглядит еще более привлекательной. Каждый ненавидящий меня человек спокойно сможет нарядиться в какую-нибудь фею и не бояться насмешек однокурсников. Думается мне, мы побьем рекорд. Столько исходящих желчью на один квадратный метр эта Академия еще не видела.

***

– С чего начнем? – мы с Васильевым шли по коридору в мои апартаменты.

– Сперва определимся с местом.

Число тринадцать уже не пугало. Моя супер-способность быстро адаптироваться в любых условиях пришлась как нельзя кстати.

Всего лишь цифра. Один да три, в сумме – четыре, в китайской нумерологии число смерти... не лучший вывод. В общем цифр бояться – в шикарной комнате не жить.

– Проходи, почувствуй себя как не дома, – я бросила учебники на стол.

Васильев хмыкнул и развалился на диване.

– Рассказывай все потаенные места в нашем храме науки, – крикнула через дверь спальни, стягивая блузку.

Теплый мягкий свитер подойдет для поиска помещения куда лучше шелка.

– Вообще-то таких мест немного, – откликнулся Лис. – Мороз тщательно контролирует территорию.

– Все контролировать невозможно, – я толкнула дверь спальни ногой, застегивая ширинку на джинсах. – Он не киборг, чтобы успевать следить за всеми шалостями студентов. Ты же как-то растопил сосульку в коридоре на втором этаже.

Парень перестал улыбаться, и теперь с удивлением смотрел на меня.

– Откуда ты... Нет, не говори. Ты же не сдашь Морозу?

Я фыркнула.

– Своих не сдаю.

На дне плетеной корзины сиротливо лежал последний пирожок. Чего добру пропадать, правильно?

– Давай вспоминай все большие непосещаемые помещения, – ух, с повидлом оказался! – Где наибольшая вероятность остаться незамеченными?

Лис подбрасывал и ловил дымчатый стеклянный шар, оставленный кем-то на комод.

– Есть большой зал. Там проходит выпускной бал, а в остальное время он не используется.

Рискованно.

Заметят взлом и тогда точно всех поймают.

– У зала два входа: основной и запасной. Прямиком из академии туда не попасть.

А риск оправдан!

Вероятность, что никто не заметит шумной вечеринки вырастает до десяти процентов.

Согласна, немного, но для желающих веселья это не преграда.

– Идем! – я хлопнула себя по коленке и решительно поднялась.

С решительностью у меня вообще проблем не бывает.

– Куда? – замер друг с предметом моего интерьера в руках.

– Объект несогласованной аренды смотреть, – пояснила как само собой разумеющееся.

Парень нехотя поднялся, вернул стекляшку на место и бодро заявил:

– Помирать – так с музыкой!

Вот надо же уметь скрестить позитив с отчаянным пессимизмом.

– Мы убийцев приглашать не будем, – заверила друга и заперла комнату на ключ.

В серпентарии лучше никому не доверять. Кроме самых отчаянных. А самый из отчаянных находится со мной.

Большой зал и впрямь оказался большим. Васильев вскрыл замок запасного выхода за пару секунд. Сразу видно – мастер своего дела.

Круглое помещение с куполообразным потолком произвело неизгладимое впечатление.

– Настоящий снег? – потыкала в декор стен пальцем.

Напоминает снежную пещеру.

В отсвете огней в форме пламени свечи снег на стенах искрится, создавая атмосферу волшебства и сказки...

– Тебя это по-прежнему удивляет? – друг смотрел на потолок.

– Ва-ау...

Сотни звезд прямо над нами, в компании с полярным сиянием.

– Как такое возможно? – прошептала, не в силах оторвать взгляд от завораживающей картины.

– Для Мороза нет ничего невозможного, – шепотом ответил Лис, и добавил обычным тоном: – Еще у него богатое воображение, так что лучше бы ему не знать о нашей затее.

– Мы ему на выпускном расскажем, какое веселье он пропустил, – я огляделась, обдумывая, как оптимально использовать пространство. – Ты сможешь организовать музыку?

Это, пожалуй, единственная необходимость.

– Обижаешь, – фыркнул Лис, подошел к кадке с маленькой голубой елью и начал ползать на коленях, ощупывая пол.

Совершенно ровный, гладкий, без единого выступа настил.

Ничего не имею против протирания штанов, но...

– А... – вырвалось при виде появившейся из пола диджейской установки.

– Мороз старается идти в ногу со временем, – Васильев показался из-за пульта, отряхивая ладони.

Удивительный все-таки у нас ректор...

– Признаться, я представляла натертый до блеска граммофон и кучу заезженных пластинок, но это... превзошло все ожидания.

Лис хмыкнул.

– Ты плохо знаешь Мороза.

Факт. Определенно к лучшему.

– Знай я Мороза со всеми его причудами, обойти его не составило бы труда, а так жить неинтересно.

Разразившийся хохот Васильева нарушил волшебную тишину.

Эх, красота-то какая! И хватает же ректору совести держать зал закрытым. Сюда экскурсии водить можно, дополнительный доход Академии обеспечить, а они – под замок... Не стыдно ведь... а должно быть.

– Ты вот что скажи, кто у нас этой штуковиной управлять будет? – я с видом ценителя прекрасного разглядывала диджейский пульт.

В заключении не хватает тоном знатока великого искусства сказать:
"Апокрифично, концептуально, и в целом гармонично отражает суть древнейшей тайны бытия".

- Я могу, - пожал плечами Лис.

В любом деле главное - хороший напарник. Все-таки умею я выбирать компаньонов. Чуйка у меня невероятная на уникальных людей.

- На все руки мастер, - протянула с восхищением.

Смущенная улыбка Васильева "добила" мою нежную девичью натуру.

Он - прелесть. Прямо даже замуж бы пошла! Но за друга замуж... не судьба, видимо.

- А народ пригласить? Если я позову, скажут, что ведьма решила разом всех убить и разделать на ингредиенты для страшных зелий. Фантазия у них бурная.

Лис вздохнул, что-то нажал, и установка исчезла, являя нам идеально ровный пол.

- Ладно, - согласился друг. - Но тогда ты договоришься с дедом Любомиром, чтобы он меня тоже по утрам будил.

А парень не промах, какой бартер выгодный предлагает. Растет в моих глазах не по дням, а по часам.

- Сделаю все от меня зависящее. В крайнем случае сама тебя будить буду.

- Тогда меня по утрам будет ждать встреча с Морозом, - усмехнулся Лис.

Стоит один раз проспать и все - клеймо навеки.

- Да я завтра раньше тебя встану, вот увидишь.

- Ага, - засмеялся друг.

- Не веришь, значит?

- Прости, Варь. Не верю.

И правильно, я сама себе не верю.

Заключать провальное пари, адекватно оценивая все шансы на проигрыш... в другой раз - обязательно.

- Ты вот лучше не отвлекайся, тебе еще кучу народа приглашать. А я пойду, дел много, надо все успеть. И ты тут истуканом не стой. Время идет, вечеринка не ждет! Все. Я пошла.

Обмотала шарф вокруг шеи и выскользнула на улицу. На удивление стабильно хорошая погода испортилась. Ветер засвистел в ушах, пронизывая свитер. То ли природа знаки подает, то ли мнительность и до меня добралась? Скоро в каждой черной кошке вестника неудачи видеть начну.

ТЬфу. Ерунда какая.

Прекрасный выдастся вечер! Стопроцентная гарантия Липовой.

***

Маскарад придумала. Молодец, возьми конфетку. А в чем на сие мероприятие идти изволит наша барская душа?

Нечего надеть. Нечего!

Даже лучшая идея может быть испорчена банальной непредусмотрительностью. В итоге получаем результат печальный, но поучительный: барская душа остается без маскарада.

Эх...

Авдотья Петровна заглянула в комнату. Улыбка на ее лице расцвела, как подснежник по весне. Она несла плетеную корзинку, от которой веяло божественным ароматом свежей выпечки.

Не повеселюсь, зато наемся. В принципе альтернатива не самая плохая.

– Я тут тебе пирожков с вишней да с картошкой принесла, – Авдотья Петровна поставила корзинку на стол.

– Спасибо, – искренняя благодарность прозвучала удручающе.

– А ты чего это нос повесила? – Авдотья Петровна присела на стул, изучая меня цепким взглядом. – Не похоже на тебя. Чего случилось, а?

Не похоже. И унывать причин нет, а все равно грустно... Вечеринка моя, а меня на ней не будет. Не идти же в свитере, в самом деле. Я, конечно, девушка смелая, но выглядеть хочу соответствующе.

– Мне не в чем пойти на маскарад, – пробормотала, подпирая подбородок рукой.

– Тю! – воскликнула моя кормилица. – Разве ж причина? Глазенки вон какие печальные. А ну брось мне это, брось!

Права Авдотья Петровна, права безоговорочно. Но все же грустно...

– У меня давече внуча гостила, а она тоща, как ты. Уехать-то уехала, да платье забыла. Зачем она его с собой тащила, ума не приложу... Красивущее платье-то, бордовое, как домашнее вино деда Любомира.

Всегда знала – я удачливая.

– Покажете?

Маска у меня черная, ажурная, к бордовому платью подойдет идеально.

– Идем, – позвала за собой Авдотья Петровна, – примеришь.

Не обманула! Платье и впрямь хорошенькое. Бордовый шелк обрамил силуэт, подчеркивая нужные места, но не выпячивая. Умеренная открытость – лучший вариант.

– Ты смотри, будто на тебя шили! – охала Авдотья Петровна.

Поспорить можно, да не с чем. Платье в самом деле красивое, а я в нем а-ля роковая леди.

– Идеально сидит! А фигурка какая... – со вздохом протянула Авдотья Петровна. – Я в молодости вот точ-такой была, как ты, красивущая... Коса – во! До пояса висела! Грудь упругая, попа персик, мужики штабелями у ног укладывались! А я, знаешь, нос по ветру, плечи расправлю и никого не замечаю, – смеялась она. – И бегали же за мной, бегали! Да... старость забирает все: и красоту, и здоровье, и даже воспоминания, чего греха таить... – грустная улыбка вышла совсем печальной, но Авдотья Петровна мотнула головой и продолжила: – А счас? А счас что? Девки-фифочки, попой крутят, декольте чуть не до пупа, губешки свои намалют, надуют, и ходят перед Морозом красуются. Тьфу! Смотреть противно.

Я хоть и одного возраста с "фифочками", да только сама подобного поведения не понимаю. Судить не возьмусь, не моя это обязанность, а вот уважения к таким девушкам у меня нет.

Хочешь показать себя – блесни умом! Вот что по-настоящему сексуально. Вовсе не значит сесть на диван и заплыть жировыми складками... Просто надо ценить себя.

– Мне кажется, Мороз не против.

Еще раз крутанулась перед зеркалом. Идеально!

– Он мужчина, рядом – миловидные барышни...

– Вертихвостки они! Вертихвостки! Барышни испокон веков были благородными, а этим если не замуж, то хоть в любовницы к самому сильному волшебнику Севера, – сурово высказалась Авдотья Петровна.

Похоже, мне повезло. С этой женщиной лучше дружить.

– Найти бы ему хорошую, умную, добрую, но главное с характером чтобы, – размышляла умудренная опытом тетя Авдотья. – Чтоб как ты!

Чуть не села от неожиданности!

– Побойтесь Всевышнего, Авдотья Петровна, – надо ж было такое сказать. – Зачем мне наш дед Мороз?

На морщинистом лице расцвела улыбка.

– Э-э, не скажи. Мороза хоть и кличут "дедом", однако ж до деда ему еще лет тысячу, минимум!

Мне только отбора невест не хватает для полного счастья.

– Мороз Морозович, в силу возраста и положения, может сам разобраться со своей личной жизнью, – я нацепила маску, поправила волосы...

Ух! Прелестно.

Непревзойденно! Я затмлю... затмю... в общем, я буду краше всех.

– Да если б мог! – возмутилась женщина. – Уж сколько лет и я, и дед Любомир ему твердим: жениться пора, детей рожать...

– А он что, не рождает? – хмыкнула я.

Авдотья Петровна засмеялась.

– Ох, иди уже, чудо... все веселье пропустишь.

Как же я его пропущу, если веселье всегда начинается после моего появления?

Еще раз поблагодарила тетю Авдотью за великодушно одолженное платье и помчалась навстречу приключениям.

***

Зал преобразился. Разноцветные огни плясали повсюду, музыка зажигала сердца. Толпа студентов заняла все пространство! Из-за масок не разберешь кто есть кто, и в этом вся прелесть.

Ух! Красота! И все это моя заслуга. Моя и Васильева. Он в виде снежного человека пританцовывал за диджейским пультом.

- Красавчик! Ты сегодня танцуешь? – прокричала, наклоняясь к другу.

- Прости, в другой раз! – он даже не взглянул на меня.

- Васильев!

Лис поднял взгляд. Растерянность сменилась негодованием, но все же он сообразил:

- Варя? Ты? Вот это... обалдеть... ты, конечно, огонь...

- Только не говори, что не ожидал меня здесь увидеть, – хмыкнула, обводя присутствующих взглядом.

Платформа с диджейским пультом необычным образом воспарила над полом, и теперь я легко могла увидеть каждого.

Никто не заморачивался на счет особенного наряда. Настоящим костюмом выделился только Лис.

- Воу-воу, господа и дамы, вы только посмотрите, – произнес некто с микрофоном в руках. – Это же сама зачинщица нашего веселья!

Взгляды обратились ко мне. С Йети вряд ли могли спутать.

– Несравненная покорительница сердца неподражаемого, достопочтенного ректора!

Это что еще за...

– Лис, из какого шапито этот клоун сбежал? – прошипела с негодованием.

Слышно не было, но и без того понятно, что внизу начали перешептываться, переглядываться, а девушки и вовсе выглядели разъяренными фуриями.

– Это Пантин, – Васильев и сам, кажется, не понял, что происходит.

Пантин? Злобный блондинчик, в которого я снежком запустила? Ну, это все объясняет.

– Как он тебя узнал? – недоумевал друг.

Хороший вопрос... с очевидным ответом.

– По милой беседе с тобой он меня узнал. Как опустить эту штуку? Сейчас кому-то понадобится помощь в больничном крыле.

Впрочем, спускаться вниз идея не самая лучшая. Кажется, дамы как никогда возжелали кровавой расправы над ведьмой. Инквизиция средневековья обзавидовалась бы.

Пантин воспарил над толпой без чьей-либо помощи. Он демонстративно снял с себя маску и ухмыльнулся.

Своих врагов надо знать в лицо.

– Предлагаю посмотреть, чем же впечатлила Мороза наша Варвара-прекрасная, – ухмылка Пантина стала совсем невыносимой.

Неспроста.

Внезапно подул ветер и через долю секунды я осталась... без платья.

Повисла гробовая тишина, музыка затихла, кто-то присвистнул.

Неприятно. Досадно. Но к великому разочарованию Пантина я не испытываю проблем с лишним весом, природа наградила меня всем необходимым набором женских прелестей. И не зря я решила надеть свой лучший комплект белья.

В общем-то за себя мне не стыдно.

Никогда не мечтала предстать раздетой перед массой народа, и за это я, безусловно, отомщу...

- Ты перешел все границы, - предупредила наглеца.

Пантин даже как-то разочаровался. Он поднес микрофон ко рту, но послушать его речь мне не дали.

Я оказалась в одном белье в незнакомой гостиной. В камине потрескивали поленья, на столике кружка с недопитым чаем, на спинке кресла белый халат с голубым морозным узором. И еще тапочки рядом с креслом.

Немедля набросила халат на плечи. Хозяин дома наверняка простит мне такую наглость, но не в белье же мне здесь стоять, в самом деле.

Ох, в горле совсем пересохло...

Чай пришелся кстати.

М-м, с мятой. Обожаю чай с мятой. Сюда бы дольку лимона добавить и будет идеальный вкус.

- Липова, ваше поведение не входит ни в какие рамки, - холодный голос веял стужей.

Мороз Морозович стоял в дверном проеме и буравил меня пронзительным взглядом, сложив руки на груди.

Я вернула пустую кружку на место и выдавила улыбку.

– Какой приятный сюрприз...

– Вы правда так считаете? – удивился ректор.

Нет. Но я всегда следую правилу сначала говорить, потом думать. Иногда спасает ситуацию.

– Вы нарушили с десяток правил Снежной Академии за один день, Липова, – сурово продолжил Мороз Морозович. – Я могу исключить вас прямо сейчас. В эту минуту.

Внутри екнуло... вроде сердце, но может все органы разом. Вид у Мороза устрашающе решительный... Если меня вышвырнут из Академии, то... жизнь пропала. Привет Топольники, прощай будущее...

– Но я этого не сделаю, – объявил Мороз Морозович.

Надежда вновь расцвела в душе.

– Не радуйтесь, Липова. Я оставляю вас только потому, что хочу видеть, как вы, исполняя каждый день наказания, меняете приоритеты и ставите на первое место учебу, а не развлечения.

Мороз Морозович обогнул меня и занял кресло, в котором, судя по всему, сидел до моего появления.

По его взмаху руки пустая кружка наполнилась чаем, рядом появилась еще одна – от нее шел пар и сверху плавала лимонная долька.

Как он узнал?!

– Студентам крайне редко удается попасть на особый контроль. Более того, в первый день учебы это еще никому не удавалось сделать за все семьсот пятьдесят два года существования Академии.

На губах ректора появилась улыбка.

– Вы привносите новые краски в размеренные будни, Липова, – он тут же посуровел и добавил: – Но не думайте, будто я позволю вам вытворять все, что взбредет в вашу неотягощенную знаниями голову.

Вот так – похвалил и тут же оскорбил.

Уникальный талант.

Мороз повернулся да так и застыл с кружкой у рта.

Взгляд его заскользил сверху вниз, а я вот о чем подумала: надо у Лиса побольше разузнать о ректоре. Ему наверняка известны какие-нибудь интересные детали из его биографии, слабые места... Что-нибудь, что может сыграть мне на руку в случае непредвиденной ситуации.

– Запахните халат, – попросил Мороз Морозович, вырывая из раздумий. – Опять скажете, что не пытаетесь меня соблазнить?

– Что? Ох, вот же... – и как я про этот халат забыла? – Простите... Я не... Да не собираюсь я вас соблазнить! Мне и так уже приписывают роман с вами, – пробурчала и села на диван напротив.

Обхватила горячую кружку ладонями и уставилась на пляшущее пламя в камине.

– Вас это расстраивает?

Я пожала плечами.

– Слухам не стоит придавать значения, Варвара, – мягко произнес Мороз. – Всегда кто-то будет обсуждать вашу жизнь, добавляя много подробностей, не имеющих отношения к действительности. Вас ведь совершенно не удручает то,

что половина студентов и даже профессоров считает вас ведьмой?

Улыбнулась, по-прежнему отказываясь смотреть на ректора.

– Это забавно. Только, Мороз Морозович, ненавидят меня из-за того, что считают вашей любовницей.

Все-таки посмотрела на ректора. Он улыбался с искорками в глазах.

– Есть и плюсы.

– Вы правда так считаете? – иронично повторила его же вопрос.

– Серьезного вреда вам точно не причинят.

– Откровенно говоря, если бы не эти слухи, мне бы не пришлось ничего опасаться.

Мороз Морозович покивал, глотнул чая и предложил:

– Студенты еще находятся в большом зале. Я могу вернуть вас обратно прямо сейчас.

В целом, вариант неплохой... Но! Почему Мороз пытается скрыть усмешку за кружкой?

А, конечно...

Ну разумеется... Прямо сейчас в зал... да...

В халате ректора!

– Любите пошутить, да?

– Не отказываю себе в удовольствии. Вам давно пора быть в своей комнате, Липова, – Мороз взмахнул рукой, но я успела задать тревожащий вопрос:

- Какое наказание меня ждет?

- Узнаете завтра, - услышала ответ уже у себя в комнате.

Отлично. Спать в неведении.

Хуже быть не может...

Я бросила халат на край кровати, нырнула в пижаму и залезла под одеяло. На грани сна увидела, как халат исчез.

- Доброй ночи, Мороз Морозович, - зачем-то пробормотала вслух.

Ответ не заставил себя ждать.

- Доброй ночи, Липова.

Глава 4. Громкое затишье

"Я думал, что видел всех проблемных студентов.

Никогда еще так не ошибался"

Из личных заметок Мороза

Спала крепко. Очень. Сном младенца, счастливого ребенка и всякого довольного жизнью.

Радоваться нечему, все-таки меня ждет наказание, а зная о развитой фантазии Мороза... Еще бы! Поживи так с тысячу лет, воображение ух какое появится... В общем ничего хорошего ждать не приходится.

Беззаботный сон закончился довольно мирно. Я проснулась, потянулась, нежась в постели на мягких подушках...

- О! - удивилась хриплым со сна голосом. - Лис... ты чего здесь?

Друг стоял у двери и явно нервничал. Его бледное лицо выражало беспокойство.

- Пришел убедиться, что тебя не отчислили и не убили, - пробурчал он. - А ты дрыхнешь как хорек!

- Сурок, - поправила его и потерла глаза.

- Ну ты... фортовая ты, Варька. Я думал приду, а тут пусто, и все... даже не попрощались, - Васильев сел на край кровати.

- Рано ты меня выселяешь... комнату мою занять хочешь, да? - шутливо сказала и зевнула.

Хорошо спалось, да мало...

Дверь распахнулась и на пороге комнаты появился еще один гость.

- О, Мороз Морозович, - широко улыбнулась. - Какой день... По одному с моим пробуждением не справляетесь, решили действовать сообща?

Ректор сперва удивился, а следом нахмурился.

Не идет ему вот это выражение: брови съехались, глаза прищурились...

Лис моего энтузиазма не разделил и побелел еще больше. Он поднялся с кровати и вытянулся, словно струна, не шевелясь и не говоря ни слова.

- Липова, - угрожающе начал Мороз Морозович.

Эх...

– Липова-Липова, – вздохнула, сползая с кровати, – что Липова? Я никого в свою комнату не приглашала, все сами пришли, – тонко намекнула на самого ректора.

Не Академия, а гостиный двор. Поспать не дадут, в покое не оставят...

Красота!

– Васильев? – Мороз переключился на друга, когда я пошаркала тапочками по полу мимо незваных гостей.

– Э-э... я...

– Будить меня пришел, Мороз Морозович. Вы ведь тоже думали, что я проспала?

Мороз устремил взгляд на настенные часы, я тоже на них посмотрела.

Ох, ты ж... ель-метель! Занятия полчаса назад начались!

– По какой причине вы, Васильев, будите Липову во время занятий? – строго поинтересовался Мороз, а друг бочком пробирался к выходу.

– Вы же меня знаете, профессор, я одной ногой тут, другой тоже тут, в общем я там... – и выскользнул за дверь.

Теперь внимание Мороза принадлежало мне одной. К сожалению.

– Мороз Морозович, он ведь из добрых чувств и побуждений, – встала на защиту друга, стоя в дверях ванной.

– Липова, ваше рвение оправдать Васильева похвально, но оно не отменяет факта, что вы проспали во второй раз, – достаточно спокойно произнес ректор, но лицо его выражало крайнюю степень недовольства.

Всего-то проспала... а так злится, будто я пол-академии в щепки разнесла.

– Осознаю, признаю, каюсь, – согласно покивала своим словам. – А можно вопрос, профессор?

Ректор чуть склонил голову набок, в ожидании.

– А... как я вчера попала в вашу гостиную? Это ведь был ваш дом, верно?

– Вы бы предпочли плясать перед студентами в белье? – с той же напускной суровостью произнес Мороз.

– Разумеется, нет. Но... вы не ответили.

Сама я никак не могла очутиться в его доме. Списать на чью-то шутку тоже не получится – никому из студентов не под силу вытворить подобное.

– Я полагал, ответ очевиден, – Мороз Морозович обратил внимание на корзину с пирожками на столе. – Я перенес вас.

Он взял один пирожок, откусил...

– Авдотья? Ее стряпню не спутаешь, – произнес он жуя.

Говорить с набитым ртом... совершенно не вяжется с образом строгого ректора. Больше подходит к уютному вечеру, когда собираются за столом и обсуждают прошедший день, а чувство голода так велико, что ты без стеснения ешь и одновременно рассказываешь историю. Очень по-домашнему.

– Почему вы улыбаетесь?

Мороз Морозович смотрел с непониманием.

И впрямь, до ушей улыбка...

– Так... это... Мороз Морозович, можно я уже в душ пойду? Я на сорок минут опоздала, – взмолилась я. – А вы можете взять пирожки с собой или здесь ешьте, я не против.

Как я могу быть против? Это его Академия, где хочет, там и ест.

- Скройся с глаз моих, Липова, - ректор махнул на меня рукой.

Два раза просить не надо.

***

- Логика не поможет вам на моих уроках, мои дорогие, - тягучий низкий голос донесся из-за двери с табличкой "Криомантия, профессор Линда Коржик". - Ты, напомни свое имя, дорогой?

Постучавшись, я заглянула в кабинет. Высокая статная женщина в очках с узкими прямоугольными стеклами упиралась ладонями в первую парту и вглядывалась в лица учеников. Красное платье длиной до колен обтягивало спортивную фигуру. При виде меня она искривила полные губы под слоем алой помады.

- Липова, я полагаю? - она смерила взглядом поверх очков.

- Да, - кивнула в легком замешательстве.

- Проспали?

Кивнула в еще большей растерянности под столь строгим взглядом.

- Считаете, вам позволительно? - в голосе появилась претензия.

Тонкий намек, ничего не скажешь.

Без страха и сожаления выдержала ее взгляд.

- Профессор Коржик, вмешиваться в личную жизнь студентов - занятие, недостойное профессора. Вы как считаете?

Женщина тонкими длинными пальцами подцепила дужку очков и стянула их, угрожая сверкающей карими глазами.

- Смейте дерзить? - пророкотала Коржик.

- Вовсе нет, - спокойно ответила. - Просто считаю, у такого профессора, как вы, наверняка есть дела поважнее личной жизни студентов.

Однокурсники захихикали, а я не отводила взгляда от гневного лица преподавателя.

- Займите место, Липова, - прошипела она и захлопнула дверь так яростно, что портрет Вульфрика Свободного опасно покачнулся.

"Житель" портрета изображался с поджатыми губами и довольно злым взглядом. Длинные густые волосы торчали во все стороны, словно его раз десять ударило током. Художник особенно выделил чернеющие круги под глазами и невероятно огромный нос. Золотая табличка под портретом гласила: "Вульфрик Свободный. Первооткрыватель криомантии. Автор научных работ по "Структуре льда", "Воздействию с помощью льда на человечков" и "Лед как важнейший инструмент Снежной магии". А по нему и не скажешь, что он настолько "знаменит".

Коржик вернулась в положение "упри ладони в стол", в котором я ее и застала. Она обводила взглядом студентов, а меня будто не замечала. Когда на траектории движения появлялось мое лицо, ее взгляд скользил как бы сквозь, словно здесь по-прежнему пустое место.

Может это и к лучшему.

Девушки нет-нет да оборачивались, бросали гневные взгляды. Некоторые - и их меньшинство, - ободряюще улыбались, одна украдкой показала поднятый вверх палец, пока профессор не видит.

- Криомантия не для слабаков во всех смыслах этого слова. Предельное внимание - то, что требую от учеников, мои дорогие. Записываем: криомантия - наука изучения магии льда. Также сюда входит дисциплина "гадание по снегу",

но не у всех из вас есть предрасположенность к столь сложной науке. Вот у вас, Липова, совершенно точно этой предрасположенности нет. Увы, мои дорогие, гадание по снегу под силу не каждому.

Большинство девочек ахнули, запереживали: "У меня есть способности?", "Профессор, а я смогу?", "Может, у меня получится?"

У меня лишь бровь непроизвольно поднялась. На мою реакцию Коржик отреагировала едва заметной ухмылкой.

С профессором в открытую конфронтацию вступать я не собираюсь. На провокации не поведусь. Я знаю, что большинство учителей поставили на тотализаторе немалые суммы на то, что я вылечу из Академии до новогодних каникул.

Скорее коржик зачерствеет, чем я предоставлю им повод для радости. Ох и озолотимся мы с Васильевым!

Магия льда оказалась занимательным предметом. Всяким там гаданиям я не особо доверяю, особенно гаданию по снегу, но Коржик сказала, что к нему мы перейдем в следующем семестре, а пока – лед.

Чтобы сразу обозначить, насколько важно овладеть магией льда, она рассказала о нашей Академии. Вернее, о здании, в котором мы живем и учимся. Лед снаружи служит для отвода глаз на случай, если какому-нибудь человечку взбредет в голову явиться за полярный круг черт знает куда, поскольку никто, в сущности (в том числе профессора), не знают, в какой точке пересечения меридиан мы находимся. Лед – защита Академии от магического воздействия извне, он служит гарантией от не разрушения под влиянием времени. Это самое главное. А вообще у него много разных функций, а казалось бы – просто лед! Красиво, необычно, а продумано как! Гениально ведь.

– Создать такую глубокую защиту с помощью льда для огромного здания под силу не каждому волшебнику, – подытожила профессор. – Вы, вне всякого сомнения, не овладеете этой магией в полной мере. На следующем занятии вы попытаетесь воду превратить в лед.

Студентки разочарованно загудели. Профессор Коржик повысила голос, чтобы все ее услышали, и четко сказала:

- К следующему занятию напишите реферат о способах воздействия на воду в условиях высоких температур. На сегодня все.

Она сразу погрузилась в кипу исписанных листов, не обращая на недовольные возгласы никакого внимания.

За дверью меня нетерпеливо поджидал Васильев.

- Для обеда еще рано, - я взглянула на расписание, у меня впереди левитация, - ты чего, соскучился?

- Ага, безумно, - безучастно бросил он и потянул меня к окну, - смотри!

- Чего я там...

... не видела...

Ох ты ж ель-метель! Вы только гляньте!

- Это... - слов не нашлось, но Лис меня понял правильно.

- Наказаны! Все! - с возмущением воскликнул друг.

По меньшей мере человек тридцать внизу на аллее подметали... снег. Он крупными хлопьями летел над всеми, кто стоял с метлами, а над решившими схалтурить сыпал в два раза интенсивнее.

- А ты почему здесь, а не там? Где твоя метла? - возмутилась я в шуточной манере.

Лис не веселился.

- Меня тоже беспокоит этот вопрос.

Вот так-так... Мороз Морозович не только меня решил одарить особым наказанием, но и диджея... Йети мог и пожалеть.

– Думаешь, он нам двоим выдаст что-нибудь растакое-этакое? – я распахнула дубовые створки и вышла на широкий балкон.

Со второго этажа вид прелестный. Аллея упирается в полосу темного хвойного леса, фонари вечером создают непередаваемую атмосферу, а балкон над входом позволяет увидеть всех гостей...

– Это кто? – я подергала Васильева за руку, показывая на совсем уж молодого мужчину, беседующего с Морозом.

Лис перевел растерянный взгляд на ректора и с кривой усмешкой протянул:

– А-а... это старший сын министра магии, Эдуард Гебринский.

Я ни разу не видела ни самого министра, ни уж тем более его сыновей, а потому созрел логичный вопрос:

– А ты откуда знаешь?

Лис фыркнул, будто ответ не стоит его усилий.

– Мой брат работает в Министерстве. Он рассказывал, что Август Гебринский, министр, сделал сына своей неофициальной правой рукой. Когда возникают всякие неприятности или неудобные для министра вопросы, он отправляет Эдуарда их решать. Говорит, так он наберется опыта и станет достойным приемником своего отца, – Лис не сдержал смешок. – Как по мне, ему просто не охота мараться. Наверняка его сын сейчас говорит Морозу, что у них нет денег.

Мы слегка свесились с балкона, чтобы лучше слышать, о чем они говорят.

– ... я понимаю вас, профессор, – неуверенно вещал помощник министра, – но вы поймите, я всего лишь передаю вам распоряжение министерства.

– Я вас услышал, Эдуард Артурович, – спокойно ответил Мороз. – Можете передать мой ответ министерству дословно?

Помощник министра кивнул, но он явно ничего не хотел передавать, тем более дословно.

– Сообщите, что я глубоко переживаю полученную новость, но более чем совета и моральной поддержки дать, к сожалению, не смогу.

Эдуард Артурович сконфузился, но взял себя в руки.

– Мороз Морозович, вы не можете отказать министерству, – начал твердым голосом, а закончил совершенно неуверенно.

Долго придется министру сына твердости обучать.

Профессор с мягкой улыбкой начал отвечать оппоненту, но меня отвлек от подслушивания грубый толчок в спину.

Последнее дело – со спины нападать. И кто такой смелый?

На меня гневно взирали два глаза, принадлежащие... понятия не имею кому.

– В чем дело? – хмуро поинтересовалась, не собираясь улыбаться наглой брюнетке.

Ее скульптурное личико портила гневная гримаса.

– Из-за тебя нас всех наказали, – прошипела она, – а ты стоишь тут и прохлаждаешься!

А, так вот откуда ветер зловонный запах принес.

– Тебя никто силком не тащил. Ты ведь знала, что вечеринки запрещены и понимала, чем грозит быть пойманными.

Свирепость леди не знала границ.

Она снова зашипела и, ухватив меня за шею, едва не выкинула с балкона. Со стороны больше походило на крепкие дружеские объятия.

Лис был поражен не меньше. Он беззвучно открыл рот и ничуть мне этим не помог.

- Мы думали ты по-своему договорилась с Морозом, - продолжила шипеть девушка, - а теперь мне приходится держать в руках... метлу!

Последнее она выплюнула с таким презрением, что даже змея бы пришла в шок от количества яда.

- Странно, - прохрипела я, пытаюсь разжать ее пальцы, - вы так хорошо смотрелись вместе.

Какая сильная, зараза!

- Ах ты... - пропищала она. - Еще одно слово и я скину тебя вниз!

И тут до нас донесся обеспокоенный голос:

- Что там происходит?

Девушка еще раз одарила меня яростным взглядом, убрала руку и, не задерживаясь ни на секунду, скрылась за дверью.

- Все в порядке? - голос принадлежал Эдуарду Артуровичу, а сам он, задрав голову, смотрел на меня.

- Да, все прекрасно, - улыбнулась со всей искренностью, потирая шею. - Каждый день получаю угрозы, типичные будни.

Поймала взгляд прищуренных глаз Мороза и добавила:

- Шучу! - и засмеялась, как дурочка, для пущей убедительности.

Помощник министра окончательно растерялся и посмотрел на Мороза, тот - снова на меня.

- С юмором у нас в Академии вообще не очень, Эдуард Артурович. Не обращайтесь внимания. - Улыбнулась я и утащила Лиса подальше от нехорошего балкона.

Уже оказавшись в коридоре, к другу вернулся дар речи:

- Варь, прости... Прости, я не ожидал, что она... а она... совсем башкой стукнулась! - запинаясь, негодовал Лис. - Во дает...

Инициатива наказуема, в самом деле.

Ничего, я в долгу не останусь.

- Липова Варвара, - раздался в коридорах высокий женский голос, - срочно явитесь в кабинет ректора. Повторяю: Липова Варвара, срочно явитесь в кабинет ректора!

- Ну вот, приплыли... - буркнула я, а Лис с сочувствием похлопал по плечу.

Пойду сдаваться.

***

Найти кабинет Мороза Морозовича оказалось несложно. Внутри пока бывать не доводилось, но с моим исключительным везением, думаю, я побываю здесь еще не раз.

На бледно-голубой двери сильно выделялась золотая табличка. Витиеватыми буквами выведено: "Профессор Снежной Академии; Верховный чародей Верховного Сообщества Чародеев; Первый консультант Министра магии по вопросам образования юных волшебников; Основатель и ректор Снежной Академии Д. Мороз. Приемная."

– Не хватает слов "и просто величайший из великих", – пробормотала и взялась за дверную ручку.

Список регалий, безусловно, впечатляет. Впрочем, было бы чему удивляться. Недаром Мороза называют самым могущественным волшебником. Один его посох чего стоит. Правда, я его пока не видела... но легенды ходят.

Приемная представляла из себя довольно просторное помещение с кучей разнообразных цветов во всех углах. Белоснежный стол занял большую часть пространства по левую сторону от двери напротив. На ней тоже была золотая табличка, но с лаконичным содержанием: "Ректор Д. Мороз".

За столом сидела изящная блондинка. Также можно сказать элегантная, привлекательная, весьма сексуальная... и у меня вполне закономерный вопрос: почему она работает секретарем Мороза? Неужто за красотой ничего не скрывается?

Она на миг оторвала взгляд от стопки документов, в которых явно что-то искала, взглянула на меня и вернулась к своим делам.

Хм...

– Я... э-э... меня вызывали.

Снова удостоилась короткого взгляда, и приемная наполнилась шуршанием самоуничтожающихся листов.

– Очевидно. Иначе вас бы здесь не было, – холодно произнесла женщина. – Садитесь.

Стул, стоявший за ее спиной, проплыл над светлой головой и с легким стуком приземлился у стены между цветочными горшками.

От такой любезности не долго голову потерять...

Похоже, этот стул используется только студентами. Для гостей он крайне некомфортный – жесткий и с прямой спинкой.

– Долго мне здесь сидеть?

Может, у Мороза столь изощренное чувство юмора, что он решил наказывать меня тренажером для плоскости ягодиц?

"Плоскоягодичный тренажер: нет попы – нет проблем!"

– Пока Мороз Морозович не придет, – женщина не отрывалась от бумаг, с невероятной скоростью расфасовывая одну большую кипу на три ровные стопочки, остальные листы самоуничтожились над корзиной для мусора.

Зачем было меня так "срочно" вызывать, если Верховного чародея нет на месте?

Опять опоздаю.

Громкая трель оповестила о начале занятия.

Левитация. Самый интересный предмет! А я сижу в кустах на жестком пыточном стуле...

Растянувшиеся минуты, – часы твердили что прошло всего пять, – показались вечностью до того, как блондинка безучастным голосом произнесла:

– Ректор вас ожидает.

Она не смотрела на меня. А зря!

Я так долго моргала, что он успел зайти, пройти мимо, открыть и закрыть дверь? Заснуть я тоже не могла – слишком уж условия для сна неподходящие.

Секретарь, не заметив движения, подняла недовольный взгляд.

– Ректор вас ожидает, – повторила с нажимом.

Ладно, ей виднее.

Спорить себе дороже.

Постучавшись два раза ради приличия, дернула ручку на себя.

Яркий свет от окна вынудил на мгновение зажмуриться. Закрыв за собой дверь наконец огляделась.

Кабинет ректора немного... странный. На одной половине – снег и огромная, просто гигантская пушистая ель. Удивительно, как она здесь умещается?

Снег также сыпал с потолка, но сугробов что-то не наблюдается. Чудеса, да и только. А вот другая половина...

– Присаживайтесь, – Мороз Морозович указал рукой на стул рядом со столом.

За спиной профессора до потолка возвышался стеллаж во всю стену, сплошь уставленный книгами и папками. На столе царил порядок, не считая просматриваемых в данный момент листов, разложенных перед Морозом.

– Вы хотели меня видеть?

– Не хотел. Однако вы каждый раз вынуждаете наслаждаться вашим присутствием.

Почему-то после этих слов уверенность, что он вовсе не наслаждается моим присутствием, плотно укоренилась. Я совершенно не расстроена получить такое признание. Наоборот.

– Так я зря пришла? – радость скрыть не смогла, хоть и очень старалась.

Мороз Морозович наконец отложил бумаги в сторону, закрыл папку с грифом "Чрезвычайно секретно" и, сцепив пальцы перед собой, наградил меня укоризненным взглядом.

- Липова, вы ведь знаете, почему я вас вызвал?

- Меня посещали некоторые догадки, - уклонилась от прямого ответа.

Едва слышимый перезвон колокольчиков нарушил напряженную тишину. По снегу прошли красные переливы и на ели появились три письма.

Мороз сделал едва заметный взмах рукой. Послания со свистом рассекли воздух и упали на стол. На конвертах корявым детским почерком написано: "Деду Морозу от Иванны Скобиевой, 7 лет" - на первом, и "Дедушке Морозу от Коли Егорова", - на втором. Третий конверт исписан аккуратным почерком с завитушками, из-за которых разобрать текст, кажется, не представляется возможным.

- Это... письма детей? Деду... то есть вам? С пожеланиями?!

Я и представить не могла, что почта у Мороза работает таким образом. Честно говоря, я даже не думала, что до него письма доходят!

Профессор отвечать не торопился.

- Выкладывайте уже все вопросы, я вижу, как вас раздражает, - со скучающим видом он откинулся на спинку кресла.

Раз меня так просят... уговаривают...

- А подарки таким же путем отправляете? И еще... как адреса узнаете? На конвертах не написано.

Еще бы узнать, где Мороз держит оленей и можно ли на них прокатиться? Ну и, пожалуй, есть ли вакансия "Помощника деда Мороза" или что-то в этом роде. Я бы поработала.

Все вопросы разом задавать не стала... слишком велика вероятность, что Мороз просто не станет отвечать ни на один, а выскажет все, о чем собирался сказать и выставит за дверь.

- Все? Или еще что-то добавите?

Соблазн велик... но это будет слишком нагло.

- Все, - заверила, не сводя взгляд с ели.

На ней то появлялись, то исчезали разноцветные игрушки. Большие, маленькие, расписные и однотонные. Стеклянные и блестящие, и матовые, и вроде даже золотая была.

- Я получаю все письма, которые дети пишут на мое имя. Иногда случается получать и от взрослых, но это редкость. С возрастом люди перестают верить в волшебство, - задумчиво протянул он, - в этом и кроется их большая проблема.

Признаться, мне бы и в голову не пришло написать письмо Деду Морозу. Я перестала их писать лет в двенадцать.

Ох, ель-метель! Так Мороз, значит, и мои письма читал?

Выходит, читал... другого Мороза у нас нет...

- А... вы... хм... мои письма тоже получали, да?

Отчего-то стало неловко, даже стыдно... В своем последнем письме, точно помню, просила, чтобы, когда вырасту, я нашла настоящую любовь с красивым принцем.

Я делала акцент на "красивом", потому что все сверстники казались недостаточно прекрасными для такой великолепной меня.

Конечно, это все детские глупости, но щеки все равно покраснели...

- Читал, - охотно подтвердил Мороз с лукавой улыбкой.

Снежком бы лицо обтереть, охладиться... Он ведь наверняка не помнит. Ему приходят тысячи писем! За столько лет он их миллионы прочитал, там наверняка

писали всякое.

Однако же все равно неловко сидеть перед человеком, который читал твои сокровенные детские желания.

Боже... какой Мороз в самом деле древний! До конца осознать и принять факт, что этот человек, вероятно, семь лет назад, читая мое письмо, выглядел точно также, как и пятнадцать, и двадцать, и сорок лет назад... Немыслимо!

Смущение уступило место другому чувству.

– Это, наверно, не так весело, да? – тихо произнесла. – Видеть, как ваши студенты вырастают, умирают, их дети пишут вам, учатся и потом тоже уходят, и так веками... И те, кто возможно имел для вас большое значение... умирали... оставляя вас дальше проживать все то же... люди меняются, а суть остается, – закончила шепотом, с какой-то безнадежной тоской глядя на профессора.

Он не отводил взгляд, пока я не замолчала.

Мороз долго хранил молчание. Он пристально изучал мое лицо, следил за эмоциями.

От радости не осталось и следа. Ведь если подумать: волшебник, которого все дети любят и ждут, потому что он приносит радость, вероятно, глубоко несчастен.

– Прося вечной жизни люди не задумываются о минусах, – глубокий голос нарушил тишину. – К несчастью, их намного больше и не все они очевидны. Вы правы, Варвара. Это не так весело.

Тихий перелив колокольчиков и красное мерцание на снегу оповестили о новой порции писем. Два мятых конверта расположились на лапе пушистой ели.

Едва заметный жест и конверты пронеслись мимо меня.

– Возвращаясь к теме насущной, – строгость вернулась в голос профессор. – Первое, о чем хочу сказать, так это о вашей искрометной речи на балконе.

Липова, язык, полагаю, станет вашим злейшим врагом, если вы не научитесь его контролировать.

И возразить бы, да нечему! Прав ведь, прав. Я всегда говорила: мой язык слишком самостоятельный – мозг только подумал, а он, подлец, уже озвучил. Ну, а если без шуток... Хотя какие уж тут шутки!

– Совершенно с вами согласна, Мороз Морозович.

Скрыть неподдельное удивление профессору не удалось, а может он и вовсе не старался этого сделать. Судя по всему, он ожидал услышать все что угодно, кроме согласия.

– Рад, что вы не отрицаете проблемы, – за ровным тоном невозможно ничего разобрать. – В чем причина вашего конфликта со студенткой Карповой?

– С... а, вот, значит, какая у нее фамилия... Кажется, ей не понравилось отсутствие метлы в моих руках.

– Это еще одна тема, о которой...

Шум, доносящийся из приемной, прервал Мороза.

Гневный голос секретаря звучал все отчетливее.

– Вас не вызывали!..

– Вы просто забыли, – донеслось приглушенно.

– Профессор занят!..

– Мне срочно надо...

– Что значит "срочно надо"?! Стоять!

Визитер, кем бы он ни был, явно стоять не собирался. Дверь распахнулась под крики: "Вы будете наказаны!"

На пороге стоял взволнованный Васильев, а за его плечом маячила голова секретаря. Столкнув его с прохода, она с претензией посмотрела на Мороза, будто он в чем-то виноват.

Профессор кивнул со скрытым предвкушением дальнейших событий.

Женщина выразила все свое недовольство в звуке: "Хм!", вздернула подбородок и захлопнула за собой дверь.

– Профессор, – заговорил Васильев, подходя к столу, – не отчисляйте Варю... то есть Липову... она вообще не виновата!

Мороз подался вперед, словно дождался лакомого кусочка пирога.

– В чем Липова не виновата?

Лис пошел багровыми пятнами.

– Ни в чем, – заверил он с таким серьезным лицом, что я бы вот точно ему не поверила.

– Почему вы решили, что я собираюсь отчислить Липову?

Да, мне тоже интересно узнать.

– Эм... к-хм... – нечленораздельно промычал Лис. – А вы не собирались?

– Пока нет.

Акцент на первом слове мне не понравился.

Улыбка расцвела на лице друга. Он заметно воодушевился.

– Я тогда пойду, там подожду, – он показал на дверь, но и шага сделать не успел.

– Куда же вы, Васильев? – усмехнулся Мороз. – Присаживайтесь. Вас здесь как раз не хватало. Банда нарушителей порядков в полном составе, – сурово, но не без удовольствия припечатал профессор.

Приговор близится неумолимо. Однако же в компании с Лисом намного спокойнее.

Глава 5. Повелитель тряпок и командирша веников

"Впервые на моей памяти

олени захотели сбежать"

Из личных заметок Мороза

По пустынному коридору брели в молчании. Лис несколько раз открывал было рот, но через несколько секунд смыкал челюсти, так и не проронив ни слова.

Я тоже помалкивала.

Зачем сотрясать воздух зря, к тому же приговор обжалованию не подлежит. Мороз нас уже не услышит, а если у него уши на каждой стене да по несколько штук, то скорее еще какой унижительной работки подкинет, чем решение свое изменит.

На лестнице друг все-таки не выдержал:

– Нет, ты слышала? За какую-то невинную шалость отправить нас на общественные работы! "Совместный труд на благо общества – объединяет", – процитировал он ректора.

– Да, Мороз отыгрался, – я в раздумьях шла мимо дверей на первом этаже, – но могло быть и хуже.

Друг спорить не стал. Он прекрасно понимал, что мы отделались малой кровью, а по-хорошему Мороз мог нас отчислить, и был бы прав.

Стукнув костяшками пальцев по двери кабинета, дернула ручку на себя.

Седой мужчина смотрел сквозь линзы огромных очков. Они занимали половину лица, из-за чего торчащие в стороны волосы делали его похожим на щетку для прочистки дымохода. Только с глазами.

– Липова? – тонкий подрагивающий голос идеально дополнил образ.

– Простите за опоздание, ректор задержал.

– Ничего-ничего, проходите. Пожалуйста, вот сюда... да...

Столы в аудитории отсутствовали, кроме преподавательского. По полу полукругом разложены квадратные подушки – по одной на каждого ученика. Свободная подушка лежала крайней. Половина одногруппников с нескрываемым любопытством прожигали меня взглядом, напрочь позабыв о преподавателе. Другой половине смотреть на меня не позволяло расположение, но даже это некоторых не смутило!

Чего только не делали: и вперед наклонялись, и с места вскакивали, словно их вместо подушки на раскаленную сковороду посадили.

– Давайте вернемся к теме нашего занятия, – профессор Абаку призвал всех к порядку, но, похоже, студентов больше интересовали подробности моего опоздания.

– Дорогие любопытствующие! Все ответы на вопросы: как, почему и при каких обстоятельствах меня задержал Мороз Морозович вы можете получить... никогда. Простите, профессор.

– Ничего-ничего, – увеличенные линзами глаза растерянно моргнули, – вернемся к теме. В начале занятия я говорил, что левитация довольно проста, когда вы контролируете свое тело и ум. Контроль есть залог успеха в левитации. На первый раз никто не сдвигается с места даже на сантиметр, в этом нет ничего постыдного, уверяю вас! Все, что для начала вам нужно – расслабиться. Освободить тело от напряжения, отключить эмоции и погрузиться в себя. Внутри каждого из вас живет невесомое перышко, вам остается лишь найти его. Хм, вот вы, Мортимерс, кажется?

Парень с узкими раскосыми глазами нерешительно кивнул.

– Закройте глаза. Первое время вам будет проще тренироваться именно с закрытыми глазами. Теперь погрузитесь в абсолютную пустоту. Не забывайте цель – оторваться от пола. Направьте все внимание на свое перышко...

Мортимерс так усердно направлял внимание, что лицо его приобрело бордовый оттенок. Увы, этим достижением все и ограничилось.

Девушка с именем Снежана презрительно фыркнула. Мортимерс злобно на нее посмотрел, а та демонстративно закрыла глаза, сосредоточилась, и... да, оторвалась от подушки. Невысоко, но главное результат.

Так, все могут, а я чего жду?

Найти внутреннее перышко... Карта местности с крестиком на искомом объекте не прилагается? Жаль. Мне бы не помешала.

Перышко. Ладно. Посмотрим, что таится в глубинах моей души и есть ли там место для перьев.

Расслабить тело, сосредоточиться на цели...

В мысли хлынул поток воспоминаний из детства. В пять лет случилось пробуждение силы, и я случайно заморозила воду во всем доме. Родители испугались и отвезли меня к бабушке. Я плакала, не хотела расставаться с мамой, но меня никто не спрашивал.

В шесть лет сильная обида спровоцировала второй всплеск силы и в июле вся улица оказалась засыпана снегом. Бабушка тоже испугалась и начала искать кого-нибудь, кто взял бы меня под свою опеку. Так я оказалась у мага и впервые узнала, что обычных людей называют человечками, а мы – маги – особенные.

Перед глазами возникло лицо Мороза.

Волшебное, с неосязаемым морозным узором на коже, с пронизательными глазами... Потерявший радость от жизни волшебник по иронии судьбы является символом... радости. Если бы мог, променял бы он эту жизнь на обычную? Чтобы не быть вечным Дедом Морозом, а быть простым магом?

– Bravo! – тонкий голос вернул меня в реальность.

– А-а! – заорала я и плашмя приземлилось головой на подушку, а копчик встретился с полом.

– Липова, это великолепно! – профессор Абаку аплодировал с широченной улыбкой. – Просто прекрасно! Вы поднялись до потолка, просто потрясающе!

До потолка? Тут метра четыре, не меньше! Я могла убиться!

Я потеряла ноющий копчик. Тело гудело от неожиданного приземления.

– Молодец, – шепнула кудрявая смуглая девушка.

Она сидела рядом со мной, и без подушки. Она подложила мне свою! Без нее я бы еще и спиной приложилась. Наверняка.

– Спасибо, – с искренней благодарностью вытянула из-под себя мягкую спасительницу.

Кабинет явно не приспособлен для старательных учеников.

До потолка я, конечно, поднялась, только как мне это удалось – не представляю.

- Арина, - девушка протянула руку.

- Варя, - пожала в ответ и, наконец, встала.

Профессор довольно щебетал и закончил на веселой ноте:

- Липова освобождается от домашнего задания, остальным написать не менее трех способов контроля над своим телом. Всем спасибо за урок!

Недовольство окружило меня плотным коконом.

Интересно, а роман с профессором Абаку мне тоже припишут? А если с ним вдруг что-то случится, скажут, что Мороз его от ревности убил.

***

Прихрамывая, я плелась на обед.

Мой успех добавил энтузиазма только профессору, мне что-то совсем нерадостно. Ожидала большего, в общем.

Парю я вся такая воздушная и прекрасная, заходит Мороз, видит мои успехи и отменяет наказание - вот как я представляла.

- Варь, подожди!

Шоколадные кудри метались во все стороны, пока Арина скакала в толпе голодных студентов.

Подожду, конечно. Чего ж не подождать свою спасительницу? Мне здесь, может, никто больше "соломки" не подстелет.

Девушка с улыбкой во все свои белые зубы бодро зашагала рядом.

– Слушай, про тебя много ерунды говорят, я им не верю, – зачем-то сказала она. – Я даже ставку на тебя сделала. Мне кажется у тебя здесь больше всего шансов успешно закончить Академию.

– Это почему?

Удивила. В самом деле! Поразила до глубины моей черствой души.

– Я изучала историю Академии, – с охотой начала рассказывать Арина. – За последние годы Мороз отчислил сотни студентов по разным причинам. Он как-то чувствует или видит, не знаю, кто способен, кто перегорел, у кого душа черная...

– Душа черная? – не сдержала смешка. – У него глаз-рентген? Может он с пневмонией спутал, а уже отчислил, не?

– Зря смеешься, – девушка ничуть не обиделась моей иронии. – У Мороза чутье невероятное. Ты наверно забыла, что он не такой как мы. Мне кажется он даже не человек вовсе.

Арина с беззаботной улыбкой помахала близняшкам за столом у окна.

Она, похоже, в свою теорию верит... и что, если она права?

Мороза с детства все знают как доброго волшебника, волшебничающего раз в год. Он живет уже больше тысячи лет. Очевидно, он не простой маг. А как же он тогда появился? Может он... того... сын богов?

Ну и засорила я мозг! Какое мне дело до происхождения Мороза? Учит нас и славно.

– Увидимся! – воскликнула Арина и бодро ускакала к подругам.

Тоже хочу весело порхать, улыбаться, смеяться, а энергии нет. Нет ее и все тут. Выдохлась я.

Упала на стул и уронила лоб на руки перед собой.

- Варь? – обеспокоенный голос Лиса прозвучал рядом. – Ты чего?

Он осторожно похлопал меня по плечу.

- Не знаю, – честно ответила, не поднимая головы. – Такое чувство, словно из меня высосали всю радость жизни, мой неугасающий оптимизм, мою солнечную энергию...

- Да, от скромности ты не умрешь, – хмыкнул друг.

- Нет, от нее не умру.

Вообще-то я пока на тот свет не тороплюсь. Я еще здесь не все шалости вытворила. Только силушек моих не осталось... и чем больше я лежу на столе, тем меньше их становится.

Странно.

Надо поесть. Срочно.

С трудом подняла верхнюю часть тела. Лис заботливо придвинул ко мне суп, сверху плавали маслины. Обожаю.

Пальцы упрямо отказывались держать ложку. Она выскальзывала и была непомерно тяжелой.

- Да что же... – язык не осилил последнее слово.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/verh_lik/snezhnaya-akademiya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)